

КОНФЛИКТУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – **НЕТ!**
ДИАЛОГУ И КУЛЬТУРНОМУ ОБМЕНУ
МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ – **ДА!**

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

Сченснович В.Н.*
СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ
СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО
И ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ. (Обзор)

DOI: 10.31249/rimm/2022.01.01

***Аннотация.** В обзоре анализируются актуальные тенденции международного сотрудничества современной России. Приведены статистические данные внешнеторговых связей РФ за 2018–2019 гг. со странами ближнего и дальнего зарубежья. Рассмотрена динамика внешней торговли России, изменения в ее географической и товарной структуре. Особое внимание уделено сотрудничеству РФ со странами ЕАЭС, АСЕАН, АТЭС и СНГ.*

***Ключевые слова:** Россия; внешнеэкономическая политика; международная торговля; инвестиции; турбулентность; МВФ; санкции; Евросоюз; Китай; Япония; Сингапур; ЕАЭС; АСЕАН; АТЭС; СНГ; протекционизм; зона свободной торговли (ЗСТ).*

Введение

Авторы статей анализируют эволюцию внешнеэкономической политики России в период действия западных санкций. На протяжении последнего времени международные экономические связи характеризуются неустойчивостью намечающихся трендов в их развитии. Своеобразным «барометром» происходящих в мировой экономике перемен являются отчеты МВФ за 2018–2020 гг., в которых неоднократно менялись оценки и прогнозы развития.

* Сченснович В.Н., научный сотрудник, отдел Азии и Африки, ИНИОН РАН,
e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

Среди основных причин синусоидного тренда, сначала подъема до середины 2018 г., затем замедления развития к началу 2020 г., экспертами фонда отмечается усиление неопределенности в плане перспектив международных экономических отношений, зависящих от геополитики.

Особое место исследователи уделяют международному сотрудничеству РФ со странами ЕАЭС, АСЕАН и АТЭС, а также современному состоянию российской экономики, инвестициям в её развитие, государственному регулированию внешнеторговой деятельности.

Внешнеторговые связи России в 2018–2020 гг.

Доктор экономических наук, руководитель Центра европейской торговли Института Европы РАН, профессор Российского экономического ун-та им. Г.В. Плеханова И.С. Гладков [2] отмечает, что негативные тренды в мировой экономике обуславливались нестабильностью торговой политики, повышением тарифов, что предопределило снижение инвестиций во внешнем торговом обороте. В такой геоэкономической ситуации осуществлялись внешнеторговые связи продолжавшей находиться под санкциями со стороны ряда западных стран России. В 2019 г. она понесла потери в стоимости отечественного экспорта. Сопоставление статистических данных по внешней торговле РФ за 2019 г. и за 2018 г., показывает: стоимость ее товарооборота снизилась примерно на 3,1%. Произошло это в основном за счет сокращения экспорта на 6,0%, импортные закупки по стоимости возросли на 2,2%. Однако Россия добилась позитивных результатов в сфере нефтяного экспорта в страны дальнего зарубежья. География отечественного товарного вывоза в целом сохранилась при изменении ее пропорций.

Наиболее важным внешнеторговым партнером РФ оставался Евросоюз, в составе 28 стран-членов.

Вторым крупным контрагентом России в 2019 г. стал Азиатско-Тихоокеанский регион, в нем представлены страны – члены форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Долевой вклад форума во внешнюю торговлю России в 2019 г. повысился до 31,8%, с понижением абсолютных показателей на 0,5%. Отечественный товарный экспорт в АТЭС в 2019 г. сократился на 4,3%, но возрос импорт РФ на 4,1%. Крупнейшим внешнеторговым партнером России в АТЭС является Китай, его долевой вклад в российский внешний товарооборот повысился с

15,7% до 16,6%. При меньшей стоимости товарооборота на втором месте среди российских партнеров находятся США, с возросшим долевым вкладом с 3,6 до 3,9%. Третью ступеньку занимает Республика Корея, однако в 2019 г. темпы роста ее торгового оборота с Россией были отрицательными, а стоимость его составила 3,7% всего внешнего товарного обмена РФ. На четвертом месте находится Япония, ее оборот в 2019 г. с РФ сократился по стоимости на 4,5% при падении отечественного товарного вывоза на 8,7%, но повышении стоимости поставок японских товаров в Россию на 1,6%.

Третьей по долевному вкладу в 2019 г. во внешний товарооборот РФ стала зона стран ближнего зарубежья, на нее приходится примерно 1/8 стоимости внешнеторговых операций. Данный показатель повысился в 2019 г. до 12,1%. Возросла и стоимость внешнеторгового оборота РФ со странами – членами ЕАЭС – с 8,2 до 8,6%. При этом ведущими контрагентами России в данном ареале оставались Белоруссия, Казахстан, Украина. Активно развивал внешнеторговые связи с РФ Узбекистан, повысивший долевым вклад в российский внешний товарный оборот и добившийся роста двустороннего обмена. Автор отмечает, что среднеазиатские партнеры России в 2019 г. продемонстрировали повышение всех стоимостных показателей во взаимном товарном обороте с РФ.

Другие внешнеторговые контрагенты РФ – Турция, Индия, Египет и Бразилия – показали снижение практически всех параметров, характеризующих их торговые связи с РФ.

При рассмотрении новейших трендов во внешней торговле РФ особое значение имеет структура экспортно-импортных связей. Расчетные данные показывают доминирование в отечественном вывозе минеральных продуктов (топливно-энергетических товаров – почти 68,0% всех поставок в страны дальнего зарубежья, свыше 31,4% – в СНГ). При этом отмечается снижение их стоимостных параметров. На втором месте в структуре российского экспорта находятся «металлы и изделия из них» (8,2% общей стоимости вывоза в дальнее зарубежье), на третьем – группа «продукция химической промышленности, каучук» (5,4%), на четвертом – «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (5,1%), на пятом – «машины, оборудование и транспортные средства» (свыше 4,6%), на шестом – «драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них» (4,0%). В совокупности на шесть товарных групп в 2019 г. пришлось 95,3% всего стоимостного объема отечественного вывоза в дальнее зарубежье. В СНГ направлены те же товарные группы, они обеспечили 89,1% стоимости российских поставок в эту зону.

Во ввозе России из стран ближнего зарубежья совокупный вес шести товарных групп составляет почти 93% его общей стоимости.

Автор констатирует: России в 2019 г. на фоне нарастающей турбулентности в системе мировой экономики и международного товарного обмена, сохраняющегося санкционного давления, в основном удалось показать неплохие результаты в сфере внешней торговли. Вопреки санкциям, РФ активизировала поставки топлива в США, заняв место среди трех наиболее крупных экспортеров нефти, наряду с Канадой и Мексикой. Тем не менее, по мысли исследователя, перспективы развития экономики и внешнего товарного обмена РФ связаны с необходимостью перевести внешнеторговую деятельность на современный уровень, обеспечить технологический прорыв, диверсифицировать экспорт и импорт.

Сотрудничество России с ЕАЭС и АСЕАН

Старший преподаватель Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии А.А. Ворона [1] обобщает тенденции и перспективы развития сотрудничества Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Страны, входящие в АСЕАН, – перспективные партнёры для государств ЕАЭС, поскольку потенциал экономического взаимодействия значительный, численность населения двух объединений составляет практически 850 млн человек. ЕАЭС создавался для повышения конкурентоспособности экономик стран Союза и международной кооперации. Развитие сотрудничества АСЕАН и ЕАЭС способствует укреплению взаимовыгодных связей с партнерами в рамках интеграционных процессов в Евразии. Ввиду того что страны АСЕАН являются центрами технологического развития в АТР, партнерство с АСЕАН представляет также ресурс для решения стратегических задач по модернизации экономик стран-участниц. В условиях развития торговых отношений товарооборот стран ЕАЭС и АСЕАН в 2018 г. увеличился на 11,5% до 22,4 млрд долл. США. ЕАЭС экспортирует в страны АСЕАН минеральные продукты, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, а также металлы и изделия из них, а импортирует в основном машины, оборудование и транспортные средства, продовольственные товары.

В целях дальнейшего поступательного развития ЕАЭС и АСЕАН заявили о необходимости расширения сотрудничества. Новые форматы взаимодействия позволят удвоить товарооборот

между ЕАЭС и АСЕАН. Реализовать это возможно в рамках идеи Большого Евразийского экономического партнерства. Сотрудничество наиболее перспективно в цифровой экономике и сфере высоких технологий. Взаимовыгодны совместные проекты в сельском хозяйстве и секторе коммуникаций. В октябре 2019 г. было подписано соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Сингапуром. Для государств ЕАЭС это открывает большие возможности торгового и инвестиционного сотрудничества с одной из самых экономически развитых стран АСЕАН и Азии в целом. Сингапур заинтересован в выходе на рынки стран ЕАЭС и в развитии с ними экономического сотрудничества, в первую очередь, с Россией, которая является экономическим лидером Союза.

Большое внимание в Соглашении о свободной торговле между ЕАЭС и Сингапуром уделяется инвестиционному сотрудничеству. Создание зоны свободной торговли (ЗСТ) может принести выгоду обеим сторонам. Товарооборот Сингапура и России демонстрирует постепенный рост с 2 млрд долл. в 2012 г. до 3,6 млрд долл. в 2018 г. Россия в основном поставляет на рынок Сингапура нефть и нефтепродукты, что составляет примерно 90% российского импорта. В настоящее время Россия ведет активную политику по направлению освоения азиатско-тихоокеанского нефтегазового рынка. При этом АТР стал одним из самых перспективных направлений российского углеводородного экспорта. Потребление энергоносителей в странах Восточной и Юго-Восточной Азии (Китай, Япония, Южная Корея, Сингапур), постоянно растет. Также они географически близки к центрам добычи углеводородов на Дальнем Востоке РФ, в первую очередь, на острове Сахалин. Кроме того, Россия готовится к запуску проекта «Восток ойл», который предусматривает освоение месторождений в арктических зонах РФ и вывоз их продукции по Северному морскому пути. Основным направлением движения нефтеналивных танкеров будет АТР. При этом Сингапур ежегодно инвестирует значительные средства в российское сельское хозяйство. Импорт российского зерна и инвестиции в его производство становятся все более привлекательными для других стран, в том числе для Сингапура. Развитие торговых отношений Сингапура и России происходит достаточно стремительно, товарооборот же с другими странами ЕАЭС не очень велик, в 2018 г. он составил примерно 0,6 млрд долл. США. Автор делает вывод, что торгово-экономическое сотрудничество АСЕАН и ЕАЭС находится на начальной стадии развития и требует пристального внимания для дальнейшей интеграции. Обе

стороны намерены стимулировать потенциал этого взаимодействия. Сингапур производит высококачественную электронику, суда, машины, лекарства и другие товары, пользующиеся спросом у потребителей. Льготный доступ сингапурской продукции на большой рынок может принести выгоду обеим сторонам и позволит им продолжать взаимодействовать друг с другом.

Страны ЕАЭС обладают достаточно мощным инвестиционным потенциалом, являются носителями новых знаний, технологий, которые могут быть интересны партнерам АСЕАН. При этом важное значение приобретает обмен знаниями, что достигается в рамках создания совместных предприятий. Таким образом, Евразийский экономический союз стимулирует освоение новых направлений для будущей кооперации между странами. Экономическое взаимодействие укрепит региональные связи, повысит инвестиционную привлекательность ЕАЭС. Дальнейшее сотрудничество ЕАЭС и АСЕАН позволит облегчить экспорт товаров на рынок, обеспечив экономическое развитие для объединений.

Государственное регулирование внешнеторговых связей РФ

Кандидат экономических наук, доцент Финансового университета при Правительстве РФ Е.А. Мирошина и студентка Финансового университета А.К. Григорьева [3] отмечают, что ускоренное развитие экономического сотрудничества требует изменения функций государственного регулирования внешнеторговой деятельности.

Основными целями регулирования внешнеэкономической деятельности России являются:

- оказание помощи отечественным производителям посредством предоставления предприятиям нового оборудования, техники, технологий, необходимых ресурсов;
- поддержка и совершенствование торгово-политических связей с иностранными конкурентами, расширение участия России в интеграционных и международных процессах;
- решение валютных и финансово-кредитных проблем во взаимоотношениях со странами-кредиторами, а также международными союзами;
- защита внешнеэкономических интересов государства;
- стремление занять лидирующие позиции на мировых рынках по производству современных товаров и услуг;

- создание конкурентоспособного сектора в обрабатывающей промышленности и сфере услуг;
- повышение роли России в обеспечении энергетической безопасности и укрепление её позиций на рынке углеводородов;
- интеграция России в мировую транспортную систему.

Создание новых путей трубопроводов («Северный и Южный потоки», «Сила Сибири»), расширение транссибирской магистрали, развитие Северного морского пути из Азии в Европу.

Внешнеторговая деятельность постоянно обновляется и требует регулирования международными объединениями. В 1995 г. возникла Всемирная торговая организация (ВТО), под ее контролем примерно 90% всей мировой торговли. Вступление России в ВТО (2011) – значимый шаг интеграции страны в международную торговлю. Немаловажную роль в объеме внешнеторгового оборота России играют государства – члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Основными участниками являются: Республика Беларусь, Казахстан, Армения, Киргизия. Внешнеторговый оборот России с государствами – участниками ЕАЭС в 2018 г. увеличился по сравнению с 2016–2017 гг., в результате это привело к положительному сальдо торгового баланса. На увеличение внешнеторгового оборота России со странами – участниками ЕАЭС повлиял экспорт. В 2018 г. он увеличился по сравнению с 2017 г. на 25,8 %. Большая часть экспорта представлена топливно-энергетическими товарами. По данным таможенной статистики внешнеторговый оборот в 2018 г. составил 688 млрд долл. США (увеличился по сравнению с 2017 г. на 18%). Из них экспорт – 450 млрд долл. США (вырос на 26% по сравнению с 2017 г.), а импорт составил 238 млрд долл. США (вырос на 5% по сравнению с 2017 г.).

Россия, как и многие другие страны, проводит политику протекционизма. Методы протекционистского регулирования делятся на два вида: тарифные и нетарифные. Тарифные методы регулирования основываются на таможенных тарифах на импорт, а также предполагают экспортные тарифы и таможенные союзы. Экспортные тарифы на продукцию национальных производителей вводятся, чтобы ограничить экспорт ради сохранения предложения на внутреннем рынке. Таможенные союзы – это сообщества стран, которые убирают все таможенные барьеры внутри их союзов, но при этом устанавливают барьеры для стран, не входящих в их объединения. Авторы рассматривают нетарифные методы государственного регулирования внешней торговли: введение квот, экономические санкции или эмбарго. Экономические санкции или

эмбарго предполагают введение государством полного запрета на внешнеторговую деятельность с отдельными странами. Цель эмбарго – оказание политического давления. В 2012 г. ЕС установил экономические санкции на ввоз нефти из Ирана из-за угрозы, что эта страна может построить ядерное оружие. В июле 2014 г. ЕС и США от санкций против физических лиц и предприятий перешли к санкциям, которые оказали влияние на экономику России. В ответ Россия ограничила импорт продовольственных товаров для стран, которые ввели против нее санкции.

Иностранные инвестиции в России

В статье кандидата экономических наук И. Квашниной (Институт экономики РАН) [4] рассматриваются изменения в регулировании иностранных инвестиций, которые происходили в последние годы в мире и в России. Отмечается тенденция усиления протекционизма в отношении прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Динамика притока прямых иностранных инвестиций в РФ лишь отчасти отражает колебания в движении глобальных мировых инвестиций. Помимо объективных факторов, для России ключевым остается фактор мировых цен на сырье и энергетические ресурсы; действующие прямые и косвенные барьеры для внешнего финансирования; сохранение угрозы введения новых ограничительных мер как в отношении компаний и физических лиц, так и секторов экономики. Если в 2018 г. в России, так же как и во всем мире и в Европе, импорт прямых инвестиций опустился до минимальных значений, то в 2019 г., когда мир показывал небольшой рост, импорт ПИИ в Россию увеличился на 60%, а страна по этому показателю вновь вошла в двадцатку крупнейших государств.

Согласно прогнозам, в 2021 г. страны с формирующимся рынком (СФР) столкнутся с почти двукратным падением инвестиций. Пандемия и падение цен на энергетические ресурсы вынуждают многие компании пересматривать свои инвестиционные планы в России, хотя большая часть начатых ранее проектов по-прежнему реализуется. Одной из причин снижения капиталовложений является сокращение прибыли международных компаний и возможностей ее использования на рефинансирование инвестиционных проектов. Другая угроза для капиталовложений в страну связана с особенностями российской отраслевой структуры ПИИ. От 70 до 80% поступающих инвестиций приходится на добычу полезных ископаемых и сферу услуг, а в обрабатывающей промыш-

ленности в последнее десятилетие большую роль играют автомобильная промышленность и связанные с ней производства. Именно эти отрасли и сектора считаются наиболее пострадавшими в мире от вызванного COVID-19 кризиса (компании ТЭК и добывающих секторов, автопром, авиатранспорт, транспортные, гостиничные, развлекательные и прочие услуги). В новых условиях вероятнее всего будут востребованы инвестиции в здравоохранение и производство лекарственных препаратов и оборудования, а также в динамично развивающуюся деятельность в области информации и связи, в том числе и за счет переноса продажи товаров и услуг из офлайна в онлайн.

Как и в большинстве стран, в России либеральные меры в отношении ПИИ сочетаются с использованием определенных ограничений. Мониторинг степени открытости экономики для прямых иностранных инвестиций осуществляет Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В целом в отношении иностранного капитала в России действует больше ограничений, чем в среднем по ОЭСР, а динамика трех лет (2016–2018) свидетельствует об ужесточении регуляторной политики. За этот же период государства БРИКС (особенно КНР) заметно продвинулись в противоположном направлении и по степени открытости экономик для иностранных инвесторов теперь опережают Россию. Исследователь подчеркивает, что, несмотря на ограничения, финансовая деятельность и страхование остаются одними из наиболее привлекательных сфер приложения иностранного капитала. При вступлении в ВТО (соглашение подписано в 2011 г.) РФ приняла на себя обязательства, предусматривающие упрощение допуска иностранных инвесторов. В страховом секторе квота для иностранцев была повышена с 25 до 50%. С середины 2017 г. был отменен лимит на участие иностранного бизнеса в капитале компаний, занимающихся страхованием жизни и обязательным страхованием, в 2021 г. на работу в России получают разрешение филиалы международных страховых компаний. В банковской сфере после присоединения к ВТО запрет на открытие филиалов сохраняется. Зарубежные банки могут учреждать только дочерние компании.

Автор отмечает, что в РФ нет тотальных ограничений для иностранных инвесторов, но действующая система регулирования допуска иностранцев громоздка и непрозрачна. Стимулированию притока ПИИ в малый и средний бизнес должна способствовать отмена (с 2018 г.) ограничений на участие иностранного капитала в малых и средних предприятиях (МСП) при условии, что сами иностранные компании также являются субъектами малого и

среднего бизнеса. Включение компаний с иностранным капиталом в реестр МСП дает им право на налоговые льготы, допуск к участию в государственных закупках и к льготным кредитам, освобождает от плановых проверок. В апреле 2020 г. был принят закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации». Бизнес обязуется инвестировать от 250 млн руб. до 10 млрд руб. и выше в проекты в обмен на неизменность налоговых и неналоговых условий работы на срок от 6 до 20 лет. В настоящее время акцент сделан на конкурентоспособность и технологичность производимой продукции. Расширена сфера заключения специальных контрактов за счет энергетики и сельского хозяйства, а максимальный срок действия контракта продлен с 10 до 15 лет, отменен минимальный порог инвестиций. По новым правилам контракт заключается по результатам конкурсного отбора, а инициатором проекта может быть не только инвестор, но и государство.

На всех компаниях, в том числе и на предприятиях с иностранными инвестициями, сказался кризис, вызванный пандемией. В последние годы в регулировании прямых иностранных инвестиций в России наблюдается усиление элементов протекционизма, в том числе и под воздействием экономического кризиса, вызванного COVID-19. В современных условиях нахождение баланса между защитой национальных стратегических интересов и использованием иностранных ресурсов и компетенций представляется неизбежной парадигмой, а создание прозрачной и понятной системы поддержки и ограничений иностранных капиталовложений становится важным элементом благоприятного инвестиционного климата.

Заключение

Мировой экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, негативно сказался на мировых потоках прямых иностранных инвестиций. Эпидемия коронавируса и последовавшая за ней глубокая рецессия могут спровоцировать очередной виток геополитического соперничества и протекционизма, усиления контроля государств за потоками инвестиций. В России в последние годы сложилась ситуация, когда, с одной стороны, ограничиваются инвестиции в значительную часть экономической деятельности и усиливаются механизмы проверок, а с другой – делаются шаги по вовлечению иностранных компаний в модернизацию экономики.

Внешнеэкономическая политика основывается на развитии технических средств, охране национальных интересов во внешне-

экономической сфере. В России сегодня предпринимаются меры по стимулированию новых технологических разработок, следует внести изменения в зачастую не отвечающую современным требованиям географическую и товарную структуру ее внешнеторговой деятельности. Помимо необходимости совершенствования системы поддержки экспорта ставится также задача изменения макроэкономической стратегии. По мнению российских ученых, наиболее продуктивной идеологией для России сейчас является стратегия диверсификации, которая позволяет обеспечить оптимальное вовлечение в разнонаправленные тенденции мирового развития.

Литература

1. Ворона А.А. Сотрудничество ЕАЭС и АСЕАН : проблемные аспекты и перспективы развития // Ученые записки Санкт-Петербургского им. Б.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2020. – № 1 (73). – С. 51–54.
2. Гладков И.С. Внешнеторговые связи Российской Федерации: новые тренды в эпоху турбулентности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. Экономика инновационного развития : теория и практика, 2020. – № 1(25). – С. 19–29.
3. Григорьева А.К., Мирошина Е.А. Роль Российской Федерации в регулировании внешнеторговой деятельности // Национальная ассоциация ученых, 2020. – № 53 (2). – С. 25–29.
4. Квашнина И. Особенности регулирования в России прямых иностранных инвестиций // Общество и экономика, 2020. – № 10. – С. 85–97.

Добаев И.П.*

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В АФГАНИСТАНЕ В ПЕРИОД ВВОДА СОВЕТСКИХ ВОЙСК (27. 12. 1979 г.)

DOI: 10.31249/rimm/2022.01.02

***Аннотация.** В статье рассматривается внутриполитическая и этноконфессиональная ситуация в Афганистане, сложившаяся накануне ввода советских войск в эту страну 27 декабря 1979 г. Показывается и доказывается доминирующее влияние на внутриафганские процессы эт-*

* Добаев И.П., доктор философских наук, профессор, эксперт РАН, ветеран войны в Афганистане, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, e-mail: ipdobaev@sfsu.ru

© Добаев И.П., 2022